

Т.Ю. Толстикова*

ОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ОСАЖДЕННОГО И ВОЗРОЖДАЮЩЕГОСЯ ГОРОДА: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВИЗИТОВ ИНОСТРАННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ В ЛЕНИНГРАД В 1943–1944 ГОДАХdoi:10.31518/2618-9100-2024-6-18
УДК 94(47).084.8

Выходные данные для цитирования:
Толстикова Т.Ю. Конструирование образов осажденного и возрождающегося города: особенности организации визитов иностранных корреспондентов в Ленинград в 1943–1944 годах // Исторический курьер. 2024. № 6 (38). С. 267–274. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-18.pdf>

T.Yu. Tolstikova*

CONSTRUCTING IMAGES OF A BESIEGED AND RESURGENT CITY: FEATURES OF THE ORGANIZATION OF VISITS OF FOREIGN CORRESPONDENTS TO LENINGRAD IN 1943–1944

doi:10.31518/2618-9100-2024-6-18

How to cite:
Tolstikova T.Yu. *Constructing Images of a Besieged and Resurgent City: Features of the Organization of Visits of Foreign Correspondents to Leningrad in 1943–1944 // Historical Courier, 2024, No. 6 (38), pp. 267–274.*
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-6-18.pdf>]

Abstract. During the Great Patriotic War, besieged Leningrad was not only under military and economic blockade, but also under information blockade. The city was completely closed to foreigners and the international community was unable to obtain detailed information about the situation from eyewitnesses. Foreign correspondents applied to the Soviet government several times for permission to visit Leningrad in 1941–1942, but were always refused. The first visits by G. Shapiro and A. Werth occurred only in the second half of 1943 when the situation had somewhat normalized. After these visits, the journalists published their essays of the siege in books and articles abroad, which became an important source of information for understanding the position of besieged city in Allied countries. The article analyzes propaganda and restrictive practices used by government officials to create and re-present the image of the blockade. Important sources on this issue are plans for organizing visits, according to which correspondents visited city attractions, businesses, cultural institutions, and military facilities in Smolny. Through the analysis of archival documents from party and state agencies, articles, essays, and memoirs by foreigners, the author concludes that the representation policy pursued by the leadership in Leningrad was successful. They were able to create and present images of a beleaguered and resurgent Soviet city to correspondents that were advantageous to the USSR. Leningrad, in the publications of foreign journalists, was presented as a heroic fortress city, a large industrial base and cultural center led by hardworking and popular leaders.

Keywords: The Great Patriotic War, the siege of Leningrad, the USSR and the Allies, foreign correspondents, the politics of representation, P.S. Popkov, A.A. Zhdanov, V.M. Molotov.

The article has been received by the editor on 21.07.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Тимофей Юрьевич Толстикова, Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: timofey.tolstikov@mail.ru
Timofey Yurievich Tolstikov, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: timofey.tolstikov@mail.ru

Аннотация. В период Великой Отечественной войны осажденный Ленинград находился в состоянии не только военной и экономической, но и информационной блокады. Он был полностью закрыт для посещения иностранцами, поэтому у международного сообщества не было возможности получить подробные сведения о положении в городе от очевидцев. Зарубежные корреспонденты, аккредитованные в СССР, неоднократно обращались в Наркомат иностранных дел в 1941–1942 гг. с просьбами посетить Ленинград, но всякий раз получали отказ. Первые визиты Г. Шапиро и А. Верта состоялись лишь во второй половине 1943 г., когда ситуация в городе относительно нормализовалась. После поездок журналисты одними из первых опубликовали за рубежом ряд статей и книг о блокадном Ленинграде. Эти тексты стали основой для восприятия блокированного города в общественном мнении стран-союзников. В статье анализируются пропагандистские и ограничительные практики, использованные представителями власти для конструирования и ретрансляции соответствующего образа блокады на Западе. Важными источниками для написания статьи послужили документы РГАСПИ и АВП РФ, в частности планы организации визитов, согласно которым иностранные корреспонденты посещали городские достопримечательности, предприятия, учреждения культуры, военные объекты, а также Смольный. В результате анализа архивных документов партийных и государственных органов, статей, очерков и воспоминаний иностранцев автор приходит к выводу о том, что проводимая ленинградским руководством политика репрезентации была успешной. Им удалось сформировать и преподнести корреспондентам выгодные для СССР образы осажденного советского города и его жителей, возвращающихся к мирной жизни. В публикациях зарубежных журналистов Ленинград представлялся как героический город-крепость, крупный промышленный и культурный центр, который возглавляют способные, трудолюбивые и популярные среди населения лидеры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, СССР и союзники, иностранные корреспонденты, политика репрезентации, П.С. Попков, А.А. Жданов, В.М. Молотов.

Статья поступила в редакцию 21.07.2024 г.

Специфика восприятия Советского Союза в 1930–1940-е гг. иностранцами – важный, но малоизученный вопрос. Этой проблеме посвящена монография американского историка М. Дэвида-Фокса, в которой комплексно рассмотрен феномен советской культурной дипломатии в межвоенный период¹. Аналогичные сюжеты, относящиеся к военному времени, проанализированы в работах отечественных исследователей. В статье И.В. Быстровой описаны особенности организации визита первой леди Великобритании К. Черчилль в СССР весной 1945 г. и место этого события в информационном пространстве². Общие вопросы посещения Ленинграда иностранными корреспондентами в годы войны проанализированы в публикациях О.А. Баландиной³. Специфика восприятия обороны и блокады Ленинграда в Австралии освещена в работах Д.Ю. Асташкина⁴. Вместе с тем данная тема практически

¹ Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М., 2015.

² Быстрова И.В. «Моя поездка в Россию»: визит Клементины Черчилль в СССР весной 1945 г. // Российская история. 2020. № 3. С. 77–95.

³ Баландина О.А. Иностранные корреспонденты в Ленинграде, 1943–1944 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. СПб., 2019. С. 176–184; Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Власть, информация и общество: их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. СПб., 2020. С. 133–153.

⁴ Асташкин Д.Ю. Шостакович и австралийское восприятие блокады Ленинграда во время Второй мировой войны // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия: сб. докл. Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г.). СПб., 2023. С. 142–150; Асташкин Д.Ю. Битва за Ленинград в оценках австралийских медиа (1941–1944 гг.) // Труды Института истории обороны и блокады Ленинграда. 2023. № 1. С. 51–79.

не изучена в контексте феномена политики репрезентации образа осажденного и возрождающегося города, проводимой центральным и ленинградским руководством.

Для формирования и распространения в мировом информационном пространстве соответствующих образов осажденного и возрождающегося Ленинграда представители центральной власти и местного руководства использовали различные формы пропаганды и ограничительных практик. Основным способом влияния на зарубежную публику, с начала войны практически не получавшую подробной информации о положении в городе, стало тесное взаимодействие с иностранными корреспондентами. Организация их поездок в Ленинград оказала значительное влияние на восприятие ситуации за рубежом. Исследование практик конструирования и ретрансляции образа блокады позволяет глубже изучить информационную политику советского руководства и особенности осмысления событий на советско-германском фронте за рубежом.

Визиты зарубежных журналистов Генри Шапиро и Александра Верта в Ленинград были организованы во второй половине 1943 г. Шапиро посетил Ленинград 19–21 июня 1943 г. и подготовил очерки, на основе которых в американских газетах появились первые публикации очевидца об осажденном городе⁵. Верт пробыл в городе пять дней, с 25 по 29 сентября 1943 г., и написал несколько статей и книгу «Leningrad», изданную в Лондоне летом 1944 г.⁶ 8–11 февраля 1944 г. состоялась коллективная поездка 22 иностранных корреспондентов, включая А. Верта и Г. Солсбери. Последний впоследствии стал одним из крупнейших зарубежных исследователей блокады.

Чтобы посетить осажденный город, зарубежным журналистам необходимо было получить разрешение представителей Наркомата иностранных дел и ленинградского руководства. Просьбы об организации подобных визитов неоднократно поступали сотрудникам НКВД в 1941–1943 гг.⁷, однако по разным причинам они отвечали отказом. В частности, в ноябре 1942 г., обсуждая желание А. Верта посетить Ленинград, нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов заявил послу Великобритании А.К. Керру: «...пока мы воздерживались от описаний трудностей, пережитых Ленинградом. Только в очень ограниченном размере эти трудности были показаны в кино и печати»⁸. Представители центрального и местного руководства долгое время опасались того, что журналисты могут детально описать подробности гуманитарной катастрофы населения Ленинграда, о которой по политическим причинам умалчивалось в советской прессе.

Первые поездки зарубежных журналистов в город были организованы лишь во второй половине 1943 г., когда после прорыва блокады ситуация в Ленинграде относительно нормализовалась, а союзнические отношения СССР с США и Великобританией укрепились. Для организации визита в Ленинград руководство Наркомата иностранных дел тщательно отбирало лояльных и проверенных иностранных журналистов. В составленной сотрудниками НКВД характеристике первого зарубежного репортера в Ленинграде Г. Шапиро значилось: «Находится в Советском Союзе около 9 лет. В совершенстве владеет русским языком. Учился в Московском университете <...> Шапиро – журналист не крупного масштаба. Настойчиво подчеркивает в беседах с советскими людьми свои дружественные чувства к СССР»⁹. Второй посетивший Ленинград иностранный корреспондент А. Верт был охарактеризован следующим образом: «Блестящий журналист, пользующийся широкой известностью в Англии. Известен также и в США <...> Весьма благожелательно относится к Советскому Союзу. Отстаивает скорейшее открытие второго фронта в Европе»¹⁰. Из этого следует,

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 1.

⁶ Werth A. Leningrad. London, 1944. Некоторые англоязычные книги, рассматриваемые в статье, впоследствии были переведены на русский язык. Для того чтобы избежать возможных неточностей, здесь и далее мы будем ссылаться на первоначальные издания на английском языке.

⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 33; Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 4. П. 1. Д. 14. Л. 67–68; Там же. П. 12. Д. 110. Л. 136–140; Там же. Оп. 5. П. 13. Д. 119. Л. 18; Там же. Л. 31.

⁸ Там же. Оп. 4. П. 1. Д. 14. Л. 64.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8581. Оп. 2. Д. 24. Л. 38.

¹⁰ Там же. Л. 38–39.

что методы политического контроля применялись уже на первых этапах проведения поездки. В Ленинград специально отправляли симпатизирующих советскому государству репортеров, действия которых было легче координировать.

Характерно, что после принятия решения об организации визита Г. Шапиро в конце июня 1943 г. в НКВД поступило несколько обращений с протестами от корреспондентов информационных агентств Associated Press, Reuters и газеты The Sunday Times. Они считали предоставление Шапиро исключительного права посетить Ленинград «дискриминацией по отношению ко всем иностранным корреспондентам», которые также отправляли в НКВД подобные запросы¹¹. Этот факт отражает острую конкуренцию в среде зарубежных журналистов, видевших в поездке в осажденный Ленинград значительные возможности для создания сенсационных материалов.

Все поездки зарубежных репортеров в Ленинград проходили в строгом соответствии с программами визитов. На сегодняшний момент известны планы организации поездок А. Верта в сентябре 1943 г. и коллектива корреспондентов в феврале 1944 г.¹², основные пункты программы визита Г. Шапиро в июле 1943 г. можно установить на основе его очерков¹³. Планы поездок разрабатывались сотрудниками Отдела пропаганды и агитации Ленинградского горкома ВКП(б) и Политического управления Ленинградского фронта, а затем утверждались первым секретарем горкома и обкома ВКП(б) А.А. Ждановым. Программы были рассчитаны на 3–4 дня и включали в себя осмотр городских достопримечательностей, посещение промышленных предприятий, культурных учреждений, военных объектов, Смольного, а также встречи с политическими и военными руководителями города и фронта, представителями интеллигенции.

Представители власти стремились сформировать особые образы осажденного и возвращающегося к мирной жизни города. Цели организации визитов описывались в вводных частях планов: «необходимо показать Ленинград как неприступную для врага крепость, как город-воин», «целью работы с иностранными корреспондентами является показ им напряженности боев при прорыве обороны немцев <...> [необходимо] показать также злодеяния гитлеровских варваров <...> восстановление города и возрождение его экономики и культурной жизни»¹⁴.

В то же время руководители стремились не привлекать внимание журналистов к «политически неправильным» вопросам, связанным с массовой смертностью и голодом зимы 1941–1942 гг., преступностью, нелегальной торговлей, оппозиционными настроениями. Плотность графика существенно ограничивала общение иностранцев с ленинградцами, знакомство с условиями их жизни и повседневными практиками. Характерно, что американский корреспондент Г. Шапиро во время встречи с первым секретарем Ленинградского обкома ВЛКСМ В.Н. Ивановым просил его рассказать про «жертвы Ленинграда, потери, страдания людей», чтобы подчеркнуть военные преступления нацистов. Однако Иванов ответил, что «трудности» были в достаточной степени отражены в фильме «Ленинград в борьбе» и в целом «пока об этом говорить еще рано, пока несвоевременно»¹⁵. Заметим, что первоначальный вариант этого фильма был значительно переработан, так как в апреле 1942 г. он подвергся жесткой критике со стороны ленинградских партийных руководителей. В частности, А.А. Жданов отмечал: «В картине переборщен упадок <...> Правда заключается не в том, что люди жили, а в том, что они не теряли веру»¹⁶.

Тем самым в образе, создаваемом руководителями города, содержалось внутреннее противоречие. Организаторы старались отгородить иностранцев от информации о катастрофических реалиях блокадных будней и масштабах смертности среди гражданского насе-

¹¹ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 13. Д. 119. Л. 18, 22, 23; Там же. Ф. 162. Оп. 17г. П. 113. Д. 206. Л. 1.

¹² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 173. Л. 5–9; Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6726. Л. 72–74.

¹³ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 32–74.

¹⁴ Там же. Оп. 3. Д. 173. Л. 5; ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 6726. Л. 72.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 17.

¹⁶ Кино на войне. Документы и свидетельства. М., 2005. С. 213.

ления. В первую очередь они хотели подчеркнуть положительные тенденции в жизни возрождающегося Ленинграда, достигнутые усилиями рабочих, военных и партийных деятелей. Но в то же время представителям власти нужно было показать преступления нацистов, обстрелы зданий и гибель ленинградцев, «чтобы не было сусального представления о городе, в котором внешне все хорошо и все в порядке»¹⁷.

Действия зарубежных корреспондентов находились под постоянным контролем сопровождающих их сотрудников НКВД, НКГБ, Политуправления Ленинградского фронта. Они следили за графиком и отвечали за передвижение иностранцев по городу. Попытки самостоятельного осмотра города вместо мероприятий, предусмотренных программой, пресекались, в том числе взятие интервью у граждан на улице¹⁸. Кроме того, работники госбезопасности пытались использовать корреспондентов в качестве информаторов по ряду вопросов об общественном мнении в странах-союзниках¹⁹. В ходе визитов инициатива журналистов подавлялась, все встречи и посещения различных мест в городе проходили по заранее подготовленному сценарию.

Основную информацию о положении Ленинграда журналисты получали от городских руководителей: председателя Ленгорисполкома П.С. Попкова, первого секретаря обкома комсомола В.Н. Иванова, начальника МПВО Е.С. Лагуткина, главного архитектора города Н.В. Баранова, директора Кировского завода Н.Д. Пузырева, а также писателей Н.С. Тихонова и В.В. Вишневского. Наиболее важной и проработанной частью всех визитов было посещение иностранными журналистами Смольного.

Многие корреспонденты обращались к представителям власти с просьбами попасть на прием к первому секретарю Ленинградского горкома и обкома ВКП(б) А.А. Жданову²⁰. Но подобных встреч не состоялось, со всеми журналистами беседовал председатель Ленгорисполкома П.С. Попков – официальный руководитель города, который представлялся иностранцам как «мэр Ленинграда»²¹. Характерно, что организаторы поездки стремились представить иностранцам Попкова как одного из наиболее молодых и энергичных руководителей, который пользуется популярностью у горожан, что мало соответствовало действительности²². Во время приема Г. Шапиро в Смольном при обсуждении положительных тенденций в жизни ленинградцев местные руководители «в один голос заявили, что это дело рук Попкова»²³. В результате в публикациях большинства иностранных корреспондентов молодому «мэру» уделялось особое внимание. Он описывался как привлекательный и приятный во всех отношениях человек, «преданный своему делу, трудолюбивый ветеран блокады», «правая рука Жданова», «один из спасителей Ленинграда»²⁴.

Однако ведущую роль в организации подобных визитов играл не Попков, а Жданов. Именно он утверждал окончательное содержание программ поездок²⁵. Помимо этого, в сентябре 1943 г. Жданов написал рекомендации к беседе П.С. Попкова с А. Вертом, отметив, что именно следует рассказать корреспонденту о положении в городе и какие дать оценки²⁶. Приведенные в очерке журналиста слова Попкова дословно совпадают с запиской

¹⁷ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 173. Л. 7.

¹⁸ Werth A. Leningrad... P. 169–172; Баландина О.А. Иностранные корреспонденты в Ленинграде... С. 182–183.

¹⁹ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (АУФСБ СПб и ЛО). Ф. 21/12. Оп. 2. Д. 47. Л. 84.

²⁰ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 1. Д. 14. Л. 67; РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 2–3; Salisbury H. A journey for our times: A memoir. N.Y., 1983. P. 227.

²¹ Werth A. Leningrad... P. 155. Скорее всего, именно П.С. Попков как глава гражданской власти принимал иностранцев, поскольку западная публика скорее всего не смогла бы понять значимость партийного руководства в СССР.

²² Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. СПб.; М., 2002. Кн. 1. С. 110; Пянкевич В.Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014 С. 89–90.

²³ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 37.

²⁴ Lauterbach R. These are the Russians. N.Y., P. 69; Salisbury H. A journey for our times... P. 228; Werth A. Leningrad... P. 155–156.

²⁵ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 173. Л. 5–9.

²⁶ Там же. Л. 2–4.

Жданова²⁷. По просьбе «мэра Ленинграда» перед визитом в Смольный журналисты направляли ему предполагаемый список вопросов²⁸. Перед каждым приемом иностранцев – 20 июня, 28 сентября 1943 г. и 11 февраля 1944 г. – П.С. Попков в течение часа был в кабинете Жданова и, вероятно, обсуждал с ним детали предстоящих встреч²⁹.

Больше всего корреспондентов интересовали сведения о количестве умерших от голода ленинградцев и условиях жизни населения. Но председатель Ленгорисполкома всякий раз уклонялся от ответа на эти вопросы и утверждал, что количество погибших исчисляется в 5–6-значных цифрах³⁰. Когда в феврале 1944 г. один из журналистов спросил, правда ли, что в городе умерло более 500 000 человек, «мэр Ленинграда» ответил, что «эта цифра во много раз завышена и является сплошной газетной уткой»³¹. На остальные вопросы Попков отвечал более свободно – он рассказывал журналистам об обстановке в городе и на фронте, отмечая успехи РККА под Ленинградом, отсутствие агентов противника и оппозиционно настроенных граждан. Политик указывал на положительные тенденции практически во всех сферах жизни города, хотя и говорил, что ситуация продолжает оставаться тяжелой³².

В некоторых ответах председателя Ленгорисполкома заметны попытки выдать желаемое за действительное. Историк и литератор В.М. Глинка, сопровождавший группу иностранных корреспондентов в феврале 1944 г. в качестве переводчика, в воспоминаниях отмечал ряд недостоверностей в рассказах Попкова и лицемерный характер встречи как таковой³³. Журналисты воспользовались уникальной возможностью взять интервью у одного из руководителей Ленинграда, однако содержание их диалогов было тщательно predeterminedo заранее; сам рассказ Попкова можно назвать излишне оптимистическим.

Представители власти оказали прямое влияние на восприятие журналистами жизни города. Разработанные программы визитов позволили им побывать в различных учреждениях, встретиться с известными политическими и культурными деятелями. Но в то же время из-за плотности графика общение с жителями города было существенно ограничено. Власти старались показать город с разных сторон, но не акцентировали внимание на проблемных вопросах, понимая, что публикации журналистов окажут значимое влияние на общественное мнение за рубежом. Поэтому организаторы поездки старались отгородить иностранцев от «политически неправильной» информации. Акцент переносился с тематики страданий горожан на их причину – военные преступления нацистов.

В целом политику репрезентации образов блокированного и возрождающегося города, проводимую ленинградским руководством, можно считать успешной. В телеграмме начальника Политуправления Ленинградского фронта Д.И. Холостова о промежуточных итогах коллективной поездки иностранных журналистов от 10 февраля 1944 г. значилось: «Настроение корреспондентов <...> очень хорошее. За прошлую ночь 15 корреспондентов отправили 71 телеграмму в различные газеты и журналы. Все телеграммы положительные. Из всех телеграмм вычеркнуто [всего] 10–12 слов»³⁴. Заинтересованность журналистов фиксировал в своем спецдонесении и начальник Управления НКГБ по Ленинградской области П.Н. Кубаткин³⁵.

В результате основной темой статей, написанных журналистами после поездки в Ленинград, стал героизм советских солдат и горожан, подвиг города-крепости, который не покорился врагу. Какой-либо критики власти или сведений, которые могли бы повлиять

²⁷ Werth A. Leningrad... P. 158–160.

²⁸ Ibid. P. 157; РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 4–6.

²⁹ Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. СПб., 2014. С. 242, 255, 271.

³⁰ РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 47.

³¹ Баландина О.А. Иностранные корреспонденты в Ленинграде... С. 181.

³² РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 3. Д. 136. Л. 57–61; Werth A. Leningrad... P. 158–165; Salisbury H. A journey for our times... P. 227.

³³ Глинка В.М. Воспоминания о блокаде. СПб., 2015. С. 217–218.

³⁴ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2в–5. Д. 6726. Л. 81 об.

³⁵ От войны к миру. Ленинград, 1944–1945. СПб., 2013. С. 20–21.

на конструируемый образ, в них не содержалось. Тексты иностранцев выходили в свет лишь после их рассмотрения советскими цензорами, которые вычеркивали различные «искажения». Публикации корреспондентов вызвали большой интерес в общественной среде. Более 50 газет США перепечатали сообщения Г. Шапиро о посещении осажденного города в июне-июле 1943 г.³⁶ Тематический «ленинградский» выпуск радиопередачи ВВС «Русские комментарии», подготовленной А. Вертом, прослушали не менее 20 млн британцев³⁷. Первое издание его очерка «Leningrad», опубликованное в июле 1944 г. тиражом 15 тыс. экземпляров, получило высокие оценки критиков и было раскуплено за несколько дней³⁸. Стоит отметить, что эта книга и другие работы автора оказали значительное влияние на развитие англоязычной историографии обороны и блокады Ленинграда. В условиях, когда зарубежные исследователи были вынуждены опираться на узкий круг опубликованных документов, публикации иностранных корреспондентов на долгое время стали одним из главных источников информации о блокаде³⁹.

Таким образом, руководители города смогли сформировать «ретушированное» представление о блокаде Ленинграда и шире – сконструировать как таковые образы осажденного и возвращающегося к мирной жизни советского города. Содержание и основные тезисы публикаций иностранных корреспондентов мало чем отличались от статей о Ленинграде в советской прессе. Указанные образы были ретранслированы на англоязычную публику и стали основой для восприятия роли Ленинграда в годы войны за рубежом.

Литература

Асташкин Д.Ю. Битва за Ленинград в оценках австралийских медиа (1941–1944 гг.) // Труды Института истории обороны и блокады Ленинграда. 2023. № 1. С. 51–79.

Асташкин Д.Ю. Шостакович и австралийское восприятие блокады Ленинграда во время Второй мировой войны // «Ленинградская симфония»: история, география, рефлексия: сборник докладов Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, 9 августа 2022 г.). СПб.: ИПП Ладога, 2023. С. 142–150.

Баландина О.А. Иностранные корреспонденты в Ленинграде, 1943–1944 гг. // Битва за Ленинград 1941–1944 гг.: подвиг города-героя в Великой Отечественной войне. СПб.: Нестор-История, 2019. С. 176–184.

Баландина О.А., Давыдов А.Ю. Власть, информация и общество: их взаимосвязи в деятельности Советского информбюро в условиях Великой Отечественной войны. СПб.: Евразия, 2020. 317 с.

Быстрова И.В. «Моя поездка в Россию»: визит Клементины Черчилль в СССР весной 1945 г. // Российская история. 2020. № 3. С. 77–95.

Глинка В.М. Воспоминания о блокаде. СПб.: Лимбус-Пресс, Издательство К. Тублина, 2015. 416 с.

Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 568 с. (Сер.: HISTORICA ROSSICA).

Журнал посещений А.А. Жданова. 1941–1944 гг. / отв. ред. К.А. Болдовский. СПб.: Национальный центр социальной помощи, 2014. 396 с.

Кино на войне. Документы и свидетельства / авт.-сост. В.И. Фомин. М.: Материк, 2005. 944 с.

Ломагин Н.А. Неизвестная блокада: в 2 кн. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-Пресс, 2002.

От войны к миру. Ленинград, 1944–1945 / отв. сост. Н.Ю. Черепенина. СПб.: Лики России, 2013. 254 с.

³⁶ Количество статей определено в результате поиска на интернет-портале Newspapers.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newspaper.com> (дата обращения: 21.05.2024).

³⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 5. П. 13. Д. 119. Л. 63.

³⁸ Там же. Оп. 6. П. 10. Д. 112. Л. 76.

³⁹ *Goure L.* The Siege of Leningrad. London, 1962. P. 312–348; *Salisbury H.* The 900 Days. N.Y., 1969. P. 68, 292, 467.

Пянкевич В.Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб.: Владимир Даль, 2014. 479 с.

Goure L. *The Siege of Leningrad*. Stanford: Stanford University Press; London: Oxford University Press, 1962. 363 p.

Lauterbach R. *These are the Russians*. N.Y., London: Harper & Brothers Publishers, 1945. 369 p.

Salisbury H. *A journey for our times: A memoir*. N.Y.: Harper & Row, 1983. 546 p.

Salisbury H. *The 900 days*. N.Y., Evanston: Harper & Row, 1969. 635 p.

Werth A. *Leningrad*. London: Hamish Hamilton, 1944. 189 p.

References

Astashkin, D.Yu. (2023). *Bitva za Leningrad v otsenkah avstraliyskikh media (1941–1944 gg.)* [The Battle of Leningrad in the Estimates of the Australian Media (1941–1944)]. In *Trudy Instituta istorii oborony i blokady Leningrada*. No. 1, pp. 51–79.

Astashkin, D.Yu. (2023). *Shostakovich i avstraliyskoe vospriyatie blokady Leningrada vo vremya Vtoroy mirovoy voyny* [Shostakovich and the Australian Perception of the Siege of Leningrad during World War II]. In “*Leningradskaya simfoniya*”: *istoriya, geografiya, refleksiya: Sbornik dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, 9 avgusta 2022 goda*. St. Petersburg, IPP Ladoga, pp. 142–150.

Balandina, O.A. (2019). *Inostrannye korrespondenty v Leningrade, 1943–1944 gg.* [Foreign Correspondents in Leningrad, 1943–1944]. In *Bitva za Leningrad 1941–1944 gg.: podvig gorodageroya v Velikoy Otechestvennoy voyne*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 176–184.

Balandina, O.A., Davydov, A.Yu. (2020). *Vlast', informatsiya i obshchestvo: ikh vzaimosvyazi v deyatelnosti Sovetskogo informbyuro v usloviyakh Velikoy Otechestvennoy voyny* [Power, Information and Society: Their Interrelationships in the Activities of the Soviet Information Bureau in the Conditions of the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Evrasiya. 317 p.

Boldovskiy, K.A. (Ed.). (2014). *Zhurnal poseshcheniy A.A. Zhdanova. 1941–1944 gg.* [The Journal of Visits by A.A. Zhdanov. 1941–1944]. St. Petersburg, Natsional'nyy Tsentr Sotsial'noy pomoshchi. 396 p.

Bystrova, I.V. (2020). *Moya poezdka v Rossiyu: vizit Klementiny Cherrchill' v SSSR vesnoy 1945 g.* [“My Visit to Russia”: Clementine Churchill’s Visit to the USSR in the Spring of 1945]. In *Rossiyskaya istoriya*. No. 3, pp. 77–95.

Cherepenina, N.Yu. (Ed.). (2013). *Ot voyny k miru. Leningrad, 1944–1945* [From War to Peace. Leningrad, 1944–1945]. St. Petersburg, Liki Rossii. 254 p.

David-Fox, M. (2015). *Vitriny velikogo eksperimenta. Kul'turnaya diplomatiya Sovetskogo Soyuzo i ego zapadnye gosti, 1921–1941 gody* [Showcases of the Great Experiment. Cultural Diplomacy of the Soviet Union and Western Visitors, 1921–1941]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 568 p.

Fomin, V.I. (Ed.). (2005). *Kino na voyne. Dokumenty i svidetel'stva* [Cinema at War. Documents and Certificates]. Moscow, Materik. 944 p.

Glinka, V.M. (2015). *Vospominaniya o blokade* [Memories of the Blockade]. St. Petersburg, Limbus-Press, Izdatel'stvo K. Tublina. 416 p.

Goure, L. (1962). *The Siege of Leningrad*. Stanford, Stanford University Press, London, Oxford University Press. 363 p.

Lauterbach, R. (1945). *These are the Russians*. New York, London, Harper & Brothers Publishers. 369 p.

Lomagin, N.A. (2002). *Neizvestnaya blokada* [Unknown Blockade]. In 2 books. St. Petersburg, Neva, Moscow, OLMA-Press.

Pyankevich, V.L. (2014). “*Lyudi zhili slukhami*”: *Neformal'noe kommunikativnoe prostranstvo blokadnogo Leningrada* [“People Lived by Rumors”: The Informal Communication Space of Besieged Leningrad]. St. Petersburg, Vladimir Dal'. 479 p.

Salisbury, H. (1969). *The 900 Days*. New York, Evanston, Harper & Row. 635 p.

Salisbury, H. (1983). *A Journey for Our Times: A Memoir*. New York, Harper & Row. 546 p.

Werth, A. (1944). *Leningrad*. London, Hamish Hamilton. 189 p.